

— Держи карту водных путей, — свиток из овечьей кожи переключал в руки Му Цаньшана.

— А это противоядие от замедляющего яда. Здесь десять пилюль. Принимай по одной каждый раз, когда подступит срок, — это сохранит тебе жизнь. На время.

— Премного благодарен, — процедил сквозь зубы Мао Сяофэй, слясь изобразить подобие приветливой улыбки.

Старейшина поманил рукой Шутуна, который неподвижно стоял в углу, положив ладонь на эфес меча.

— Это мой внук. Он отправится с вами. Через десять месяцев мы встретимся здесь снова.

На суровом лице юноши на миг отразилось изумление, но он тут же взял себя в руки, вернув маску холодного равнодушия.

Их снова усадили в носилки. На выходе из поселения троицу провожала целая толпа местных жителей. Большинство, конечно, пришли проститься с Шутуном. Вновь появилась вчерашняя девушка, дарившая ему расшитый кисет, — теперь она шла следом, жалобно всхлипывая и утирая слезы.

Когда они поднялись на борт своей диковинной лодки, десяток косоглазых лилипутов, вытянувшись во весь рост, протянули весла Мао Сяофэю и Му Цаньшану. Путники приняли их.

Старейшина застыл на берегу, провожая лодку взглядом. Суденышко заскользило по течению. Вокруг расстилались бескрайние изумрудные холмы и густые леса — разобрать, где именно они находятся, было решительно невозможно.

Шутун, ростом не превосходивший трехлетнего ребенка, устроился на корме. Грести ему не требовалось; положив руку на колено, он задумчиво созерцал речную гладь, погруженный в собственные мысли.

Му Цаньшан греб уверенно, со знанием дела. Мао Сяофэй старался подстраиваться под его ритм, а попутно пытался разговорить их молчаливого спутника:

— Слушай, раз старейшина твой родной дед, почему ты зовешь его старейшиной?

Спустя долгую паузу Шутун сухо обронил:

— Я привык так называть его с малых лет. Что в этом странного?

— Везет тебе. А у меня вот дедушки сроду не было, — вздохнул Сяофэй.

— Совсем не было? — Шутун повернулся к нему, он стал не по-детски серьезен.

— Может и был, да кто ж знает, где он теперь. Ладно тебе хмуриться. Через пару месяцев мы вернем тебя домой. Ты ведь небось сто лет из своего поселения не выбирался? Неужто не любопытно поглядеть на большой мир?

Шутун на миг замешкался. Он горько усмехнулся:

— С моим-то ростом? Да куда бы я ни сунулся, везде буду казаться уродом или неведомой зверушкой.

— Глупости! Доберемся до первого города, прикупим тебе детской одежды. У меня самого сын подрастает, вы с ним один в один, так что нарядим тебя как его.

Сяофэй осекся, сообразив, как это прозвучало. Подавшись вперед с веслом, он торопливо и смущенно добавил:

— Ты не подумай, я не напрашиваюсь в отцы. Просто если притворишься ребенком, лишних вопросов ни у кого не возникнет.

Черты лица у Шутуна были тонкими и красивыми. Если сменить прическу да переодеться, сойти за обычного мальчишку ему не составит никакого труда.

— Тебе так не терпится обзавестись сыном? — ревниво буркнул Му Цаньшан.

— А почему нет? Дети славные. Бегают, шумят, льнут к тебе. Они ведь такие беззащитные, без взрослых пропадут.

Му Цаньшан бросил на Сяофэя долгий, нечитаемый взгляд, но промолчал.

Сверяясь с картой и следуя указаниям Шутуна, они благополучно обогнули Озеро Злого Дракона. К вечеру река окрасилась в багровые, почти хмельные тона заходящего солнца.

— Еще сто двадцать ли на юго-запад, и мы прибудем в Цюйчи, городок на западе Цинси, — подал голос Шутун.

— Соляная столица, — отозвался Му Цаньшан.

— Именно. Почти вся соль, что продается в Цинси, добывается там. В Цюйчи есть крупный

штаб и гарнизон. А раз уж ты принадлежишь к императорской семье, у тебя там найдутся связи, — с легкой издевкой заметил Шутун.

— С чего ты взял, что я из правящего дома? — холодно процедил Му Цаньшан.

— Деда невозможно обмануть. Твоя кольчуга уникальна — во всем мире таких только две. Они выдерживают любой удар клинка. В свое время многие мастера боевых искусств мечтали завладеть ею. Нам в банде Черного Дракона тоже посчастливилось на нее взглянуть, прежде чем какой-то баснословный богач выкупил ее. Мы прекрасно знаем, куда уходят подобные сокровища. Второй экземпляр принадлежит Призрачной Руке Са из ущелья Цзюйша, но ему уже за полтинник, так что ты — точно не он. К тому же твой выговор выдает благородное происхождение с головой. Нам плыть бок о бок десять месяцев, так что лучше обойтись без тайн.

Шутун многозначительно покосился на Сяофэя.

— Да и яд, которым отравлен твой дружок, сварен по секретному рецепту нашей банды. Банда Чёрного Дракона не просто так держит в страхе все водные пути Верхней Ци. Мы умеем охранять свои тайны.

Му Цаньшан промолчал, всем своим видом демонстрируя нежелание вступать в пустые споры с разбойником.

Сумерки сгустились окончательно, когда лодка вошла в мрачный, холодный рукав реки. Внезапно налетел яростный шквал, а следом обрушился ливень. Суденышко швыряло на волнах из стороны в сторону, огромные ночные жемчужины с грохотом покатались по палубе.

Мао Сяофэй не удержался на ногах и с маху сел на палубу.

— К берегу! Правь к берегу! — заорал он, перекрывая гул ветра. — Если все добро смоеет в реку, пиши пропало!

Му Цаньшан и Мао Сяофэй, налегая на весла из последних сил, потянули к суше. Шутун намертво вцепился в борт лодки, пытаясь удержать равновесие.

Огромные валы то вздымали лодку к небесам, то с силой швыряли вниз, заставляя людей скатываться в кучу на одном борту.

До берега оставались считанные шаги, когда рев бушующей стихии оглушительно naros. Лодку резко тряхнуло; Сяофэй поскользнулся и плашмя рухнул на палубу, заскользив к корме. Он отчаянно шарил руками вокруг, но пальцы наткнулись лишь на слиток золота. Какая польза от золота в такой момент? Схватиться было решительно не за что. Лодка превратилась в беззащитную щепку в водовороте разъяренной стихии. Волна с легкостью подхватила ее и

потащила прочь от спасительной суши.

— Шутун! — донесся до Му Цаньшана отчаянный вопль Сяофэя.

Сам молодой генерал едва стоял, упершись ногами в палубу и удерживая равновесие с помощью тяжелого весла.

Шутуна швырнуло к краю палубы и перекинуло через борт.

Сяофэй рыбкой метнулся вперед, успев перехватить его руку. По инерции он наполовину перевалился за борт, а ноги продолжали скользить по мокрой палубе в реку.

— Держись! Не отпускай! — надрывался Сяофэй.

Струи ледяной воды немилосердно хлестали по лицу. Висящий над бездной Шутун смертельно побледнел, его крошечные ладони бессильно соскальзывали с мокрых пальцев Сяофэя.

— Крепче держись! Я иду! — сквозь грохот бури прорвался крик Му Цаньшана.

Судно резко накренилось в другую сторону. Колени Сяофэя, упиравшиеся в борт, соскользнули, и его отбросило обратно на палубу. Груды золота и драгоценных камней, громоздившиеся посреди лодки, давно рассыпались, превратившись в скользкое крошево под ногами.

Му Цаньшан пытался сделать шаг, но ноги разъезжались. Стоило ему почти дотянуться до Сяофэя, как новый толчок отшвырнул его назад.

Ловя момент, когда палуба качнулась вверх, Сяофэй рванул Шутуна на себя и намертво прижал к груди. Они покатались по мокрому дереву, уворачиваясь от летящей утвари.

Сяофэй с трудом приподнялся на локтях. Шутун тяжело дышал, его лицо было блее мела.

— Все хорошо, ты цел, — Сяофэй успокаивающе похлопал его по спине, не рискуя подниматься в полный рост.

Суденышко крутилось в неистовом танце среди волн, а со всех сторон нарастал глухой, пугающий гул воды. Ледяной дождь пробивал одежду до нитки. Сяофэй застучал зубами от пронизывающей стужи, каждый сустав отозвался тупой, ноющей болью.

— Му Цаньшан! — истошно закричал он. Сяофэй пополз вперед, нащупал лодыжку скользящего по палубе Му Цаньшана, перехватил за голень и наконец поймал его за ледяную

руку.

Молодой генерал приподнялся, лицо его посинело от холода.

— Я... в порядке, — прерывисто выдавил он.

Ветер мгновенно унес его слова. Вокруг царила непроглядная, зловещая тьма. Лишь камыши у берегов колыхались в полумраке, точно болотные призраки. Единственным источником света оставались раскатившиеся по лодке ночные жемчужины, мертвенным блеском озаряя их бледные, застывшие лица.

— Нас несет в водоворот! — в панике закричал Шутун.

Лодку уже некоторое время кружило на одном месте, но если сначала это было едва заметно, то теперь вращение стремительно ускорялось. Без сомнения, они угодили в воронку.

— К черту барахло! Жизнь дороже! Прыгаем и плывем к берегу! — Сяофэй вцепился в мокрый ворот Му Цаньшана и заорал ему прямо в ухо: — Плавать умеешь?!

Тот коротко и твердо кивнул. Сяофэй с облегчением выдохнул — он всерьез опасался, что этот вояка, привыкший командовать кавалерией и пехотой, окажется сухопутной крысой.

— Я не умею! — пискнул Шутун. Он попытался подняться на ноги, но лодку вновь швырнуло, и он ткнулся лбом в колени Сяофэя, растерянно и крепко обхватив его ноги руками.

— Не дрейфь, поплывешь на мне! — Сяофэй судорожно попытался стащить верхний халат, но онемевшие пальцы не слушались и крупно дрожали.

— Дай я, — Шутун выхватил короткий клинок и в пару взмахов располосовал ткань на длинные прочные ленты.

Сяофэй присел на корточки и крикнул:

— Быстрее, забирайся на спину!

Му Цаньшан продолжал сидеть на палубе, не делая ни малейшей попытки спастись, даже когда Шутун уже крепко привязал себя к спине Сяофэя.

— Ты чего застыл? — Сяофэй почувствовал неладное.

Молодой генерал заворуженно смотрел в самый центр чернеющей воронки. Скорость

вращения лодки нарастала с каждой секундой. Му Цаньшана швыряло от борта к борту, его пальцы, судорожно вцепившиеся в дерево, были сбиты в кровь, но он словно не замечал боли.

— Ты что, с ума сошел из-за этого золота?! — до Сяофэя наконец дошло, в чем дело, и он взорвался от ярости. — Забудь про сундуки! С этим грузом ты камнем пойдешь на дно! Плыви к берегу, дубина! Что тебе дороже — жизнь или эти блестяшки? Ты совсем без мозгов остался?!

Тот даже не шевельнулся. Сяофэй, покачиваясь под тяжестью Шутуна, с трудом поднялся во весь рост. Широко расставив ноги и балансируя на мокрой палубе, он подошел вплотную к генералу и изо всей силы пнул его в бок. Затем наклонился и принялся хлестать по щекам:

— Очнись! Прыгай в воду!

— Уплывайте без меня, — наконец тихо выговорил Му Цаньшан.

От этих слов Сяофэя едва не хватил удар. Его лицо перекошилось от бешенства:

— Рехнулся, паршивец?! А ну живо в воду, кому говорю!

Он протянул руки, чтобы силой спихнуть упряма за борт. Но стоило Сяофэю коснуться его плеча, как Му Цаньшан перехватил его запястья. В следующее мгновение сильные пальцы зарылись в мокрые волосы на затылке Сяофэя, притягивая к себе, и генерал отчаянно, дико впился в его губы поцелуем.

На секунду мир для Сяофэя перестал существовать. Мысли испарились. Когда Му Цаньшан наконец отпустил его, лицо Сяофэя пылало вопреки ледяному ветру.

— Да ты совсем охренел... — только и сумел выдохнуть он.

Му Цаньшан посмотрел на него долгим, пронзительным взглядом и, не дав опомниться, увлек за собой в бушующую бездну.

Они рухнули в воду. Мао Сяофэй с детства рос у реки, умел плавать лучше многих и мальчишкой не раз прыгал с высоких мостов ради забавы, но даже он мгновенно потерял ориентацию в бешеном водовороте. Вода крутила его, как щепку, лишая контроля.

Вдруг чья-то сильная рука обхватила его за талию. С поразительным упорством он направлял его к берегу, толкая вперед сквозь толщу воды каждый раз, когда течение пыталось утащить его обратно в глубину.

Сяофэй захлебывался, судорожно глотая горькую, ледяную воду. Черная бездна давила со всех сторон, холод обжигал кожу, словно бритвой, легкие горели от нехватки воздуха.

Шутун мертвой хваткой вцепился в его шею сзади.

Наконец сильная рука толкнула Сяофэя в последний раз и исчезла. Он вынырнул на поверхность, жадно хватая ртом воздух. Спасительный берег был совсем рядом — рукой подать.

— Гребь! Еще немного! — прямо в ухо прокричал Шутун.

Преодолевая дикую боль в разбитых коленях, Сяофэй отчаянно загреб руками, используя силу волны. Он делал глубокие, тяжелые вздохи, пока наконец его ноги не коснулись илистого дна.

— Добрались... Все, слезай, — задыхаясь, прохрипел Сяофэй. Он выполз на сушу почти на четвереньках, судорожно развязал путы и ссадил Шутуна. Оглянувшись, он замер: позади никого не было.

Та надежная рука, что вела его сквозь шторм, разжалась еще на середине пути.

— Он остался там. Он не бросит золото, — Шутун, весь взъерошенный и дрожащий от холода, сидел на сырой земле, хватая ртом воздух.

Сяофэй поднялся на трясущихся ногах, сорвал с себя остатки мокрых тряпок, швырнул их под ноги и яростно сплюнул:

— Твою мать!

Качаясь от усталости, он упрямо шагнул обратно в бушующую воду.

— Вы обещали деду! Хотя бы один из вас должен выжить! — Шутун изо всех сил вцепился в его мокрый подол.

Сяофэй обернулся. Его посиневшие от холода губы мелко дрожали. Этот взгляд заставил Шутуна содрогнуться, и его пальцы сами собой разжались.

— Обещание мы давали вместе. Один за двоих не в ответе. И не бойся, вы сорвали знатный куш: этот упрямец — сын того самого генерала Му из Цинси, а его порода долги всегда платит. — Сяофэй мягко потрепал мальчишку по голове. — Сиди тут и не высовывайся, мелкий.

Волна брызг окатила Шутуна с ног до головы. На фоне бескрайней темной реки фигура Сяофэя мгновенно растворилась в пучине. Шутун различал лишь силуэт лодки, бессильно кружащей в паре десятков шагов от берега.

Вдруг сквозь рев бури пронесся яростный, исполненный отчаяния крик — так кричит раненый зверь перед неминуемой гибелью.

С трудом одолев ледяное течение, Сяофэй ухватился за противоположный борт лодки. Му Цаньшан, висевший на руках в воде и пытавшийся перевести дух, ошарашенно уставился на бледное до синевы лицо Сяофэя, который умудрялся при этом нагло скалиться.

— Да ты... совсем из ума выжил... — у Му Цаньшана покраснели глаза, горячие слова комом застряли в горле.

— Коль уж нам по пути, то и сходить с ума будем вместе. Тонуть так тонуть. — Сяофэй пристально посмотрел на этого упрямца сквозь пелену дождя.

На этого человека, который столько раз вытаскивал его с того света, и которого он сам теперь спасал. Когда он бросился обратно в холодную бездну, перед глазами встала каменная ловушка склепа. Му Цаньшан тогда до последнего расшибал пальцы о стены, пытаясь отыскать выход, пока не сработал тайный механизм. Неважно, спасал ли он тогда себя или их обоих, — этот парень трижды вытаскивал Сяофэя из лап смерти.

За свою жизнь Сяофэй не раз оказывался на краю могилы. Его травили псами, избивали до полусмерти, судьба вечно пинала его под дых — и каждый раз он оставался со своей бедой один на один. Он слишком хорошо знал, каково это — в полном одиночестве ждать, когда за тобой придет костлявая.

— Если и суждено подохнуть из-за этого золота, так хоть на том свете богачами прослыдем! В следующей жизни точно в шелках ходить буду! — Сяофэй расхохотался, и слезы смешались с дождевыми каплями на его лице.

Воронка крутилась все быстрее, увлекая их за собой.

Внезапно хватка Му Цаньшана ослабла, и он начал уходить под воду.

— Му!.. — в панике вскрикнул Сяофэй, но договорить не успел. Чьи-то руки мертвой хваткой вцепились в его лодыжки. Вынырнувший из глубины Му Цаньшан обхватил его за пояс и тут же судорожно перехватил борт лодки свободной рукой.

Они молчали, оглушенные ливнем и ревом воды. То ли от усталости кружилась голова, то ли виной всему был сумасшедший ритм бури, но вид мокрого, красивого лица так близко отозвался в груди Сяофэя странным, щемящим чувством. Ему вдруг пришло в голову, что они еще ни разу не целовались по-настоящему, в трезвом уме и ясной памяти.

Му Цаньшан опустил взгляд на его губы.

Понимание вспыхнуло мгновенно. Свободными руками они прижались друг к другу, сливаясь в объятии среди бушующих волн. Грудь к груди, они столкнулись губами — яростно, голодно, не обращая внимания на то, как волны бьют их тела и заставляют зубы сталкиваться до боли. Когда они наконец отпрянули друг от друга, Сяофэй почувствовал во рту солоноватый вкус крови.

— Твою мать, ты собака бешеная, что ли? Целуешься или загрызть меня решил? — пробормотал Сяофэй онемевшими губами. Му Цаньшан дышал так же тяжело, его губы тоже были разбиты.

Глаза молодого генерала лихорадочно блеснули. Удерживаться на плаву становилось все труднее. Из последних сил Му Цаньшан подсадил Сяофэя, помогая ему перевалиться через борт.

Вслед за ним на палубу взобрался и Му Цаньшан. Совершенно обессиленные, они растянулись на мокрых досках плечом к плечу, отдавшись на волю качающихся волн. Сяофэй повернул голову, разглядывая безупречный профиль спутника, и непреодолимое желание заставило его вновь придвинуться ближе.

На палубе качка ощущалась не так свирепо, как в воде. Собрав последние крохи сил, Сяофэй навалился на Му Цаньшана сверху.

Тот крепко обхватил его руками за талию.

Какое-то время они просто смотрели друг другу в глаза, а потом снова забылись в долгом, медленном поцелуе.

Очередной свирепый вал вздыбил лодку, швыряя ее вверх. Они судорожно переплели пальцы, держась друг за друга. В момент падения Му Цаньшан рванулся вперед, укрывая Сяофэя в своих объятиях и прижимаясь ледяными губами к его лбу.

Суденышко с грохотом рухнуло вниз. Оставшееся на палубе золото и драгоценные камни градом посыпались на них сверху. Му Цаньшан мгновенно перекатился, закрывая Сяофэя своим телом от летящих слитков.

— Мы тонем?! — крикнул дрожащий от холода Сяофэй прямо ему в ухо.

Вместо ответа Му Цаньшан властно обхватил его лицо ладонью и вновь заглушил крик глубоким, отчаянным поцелуем, жадно выпивая остатки воздуха. Сяофэй перестал замечать боль в затылке, бьющемся о палубу. Сейчас для него существовало лишь спасительное тепло этого тела над ним — крошечная искра жизни, способная разогнать ледяную тьму этой безумной ночи.

<http://bllate.org/book/18429/1865596>